

Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина Кириллова Владимира Сергеевича о разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2006 года N 167-О

Определение · № 400-О-Р · от 05.03.2009 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина Кириллова Владимира Сергеевича о разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2006 года N 167-О

город Санкт-Петербург 5 марта 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение ходатайства гражданина В.С.Кириллова,

у с т а н о в и л:

1. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 12 мая 2006 года N 167-О признал жалобу гражданина В.С.Кириллова на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 15 Таможенного кодекса Российской Федерации не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку разрешение поставленного вопроса не требовало вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления, - вопрос о возможности осуществления правомочий собственника в отношении приобретенного транспортного средства лицами, которые, не являясь субъектами таможенных правоотношений, на момент приобретения транспортного средства на территории Российской Федерации не знали и не должны были знать о том, что оно не прошло таможенного оформления в установленном порядке, уже был разрешен Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 14 мая 1999 года N 8-П и Определении от 27 ноября 2001 года N 202-О (пункт 1 резолютивной части). Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации указал, что правоприменительные решения по делу В.С.Кириллова, основанные на пункте 1 статьи 15 Таможенного кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий (пункт 2 резолютивной части).

Как следует из ходатайства В.С.Кириллова о разъяснении указанного Определения и приложенных к нему материалов, на основании этого Определения он обратился в суд с иском к Нижегородской таможне и УГИБДД ГУВД Нижегородской области с требованием о выдаче паспорта транспортного средства и постановке автомобиля на регистрационный учет. Решением Канавинского районного суда города Нижнего Новгорода от 17 января 2007 года, оставленным в силе судебной коллегией по гражданским делам Нижегородского областного суда (определение от 6 марта 2007 года) и президиумом Нижегородского областного суда (решение от 17 октября 2007 года), его исковые требования были удовлетворены, на Нижегородскую таможню возложена обязанность выдать

паспорт транспортного средства на автомобиль, принадлежащий истцу, без таможенного оформления и без уплаты таможенных платежей. Однако определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2008 года названные судебные решения были отменены и по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано. Согласившись с тем, что заявитель не являлся участником таможенных отношений по оформлению транспортного средства и потому не должен уплачивать таможенные платежи, Верховный Суд Российской Федерации вместе с тем признал неправомерным вывод нижестоящих судов о возложении на таможенный орган обязанности по выдаче заявителю паспорта транспортного средства. Суд исходил из того, что принадлежащий заявителю автомобиль не проходил таможенное оформление, а паспорта выдаются таможенными органами только на транспортные средства, ввозимые на территорию Российской Федерации и оформленные ими (пункт 6 Положения о паспортах транспортных средств и паспортах шасси транспортных средств, утвержденного совместным приказом МВД России, Минпромэнерго России и Минэкономразвития России N 496/192/134). Одновременно суд указал на невозможность регистрации принадлежащего заявителю автомобиля в органах ГИБДД в силу пункта 17 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел России (утверждены приказом МВД России от 27 января 2003 года N 59), поскольку ранее выданный ему паспорт транспортного средства содержит подчистки и его первоначальный текст изменен. Надзорная жалоба В.С.Кириллова на это решение была оставлена без удовлетворения определением Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2008 года.

В своем ходатайстве в Конституционный Суд Российской Федерации В.С.Кириллов просит дать официальное разъяснение Определения от 12 мая 2006 года N 167-О, ответив на следующие вопросы:

следует ли из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации об освобождении от процедур таможенного оформления транспортного средства не состоявших в таможенных правоотношениях лиц, которые на момент приобретения транспортного средства не знали и не должны были знать о том, что оно не прошло таможенного оформления на территории Российской Федерации в установленном порядке, вывод о том, что это транспортное средство подлежит беспрепятственной постановке на регистрационный учет в органах ГИБДД?

может ли эта правовая позиция быть реализована путем возложения на таможенный орган обязанности выдать таким лицам паспорт транспортного средства без таможенного оформления и без уплаты таможенных платежей?

2. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", официальное разъяснение Конституционным Судом Российской Федерации вынесенного им решения дается только в рамках предмета этого решения и лишь по тем требующим дополнительного истолкования вопросам, которые были предметом рассмотрения в заседании Конституционного Суда Российской Федерации и нашли свое разрешение в принятом им постановлении или определении; ходатайство о даче такого разъяснения не подлежит удовлетворению, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования решения, предполагают необходимость формулирования новых правовых позиций или же связаны с несогласием заявителя с толкованием решения Конституционного Суда Российской Федерации правоприменительными органами, включая судебные, при разрешении конкретного дела заявителя.

2.1. Обращение В.С.Кириллова с жалобой на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 15 Таможенного кодекса Российской Федерации было вызвано тем, что Канавинский районный суд города Нижнего Новгорода решением от 21 ноября 2005 года отказал ему в удовлетворении искового заявления, поскольку счел, что указанным законоположением установлен запрет на

пользование и распоряжение транспортными средствами до завершения их таможенного оформления, а потому все сделки, заключенные с товарами и транспортными средствами, не прошедшими таможенное оформление и не выпущенными в обращение на территории Российской Федерации, являются ничтожными.

Рассматривая жалобу В.С.Кириллова в порядке конкретного нормоконтроля (т. е. в связи с конкретным делом заявителя), Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 12 мая 2006 года N 167-О, основывая свои выводы на ранее выработанной в Постановлении от 14 мая 1999 года N 8-П и Определении от 27 ноября 2001 года N 202-О правовой позиции, указал, что лица, которые на момент приобретения транспортного средства не знали и не должны были знать о незаконности его ввоза на территорию Российской Федерации, не могут рассматриваться как ответственные за таможенное оформление соответствующих транспортных средств, включая уплату таможенных платежей, поскольку на момент ввоза на территорию Российской Федерации не состояли в каких-либо отношениях по поводу указанных транспортных средств. Соответственно, пункт 1 статьи 15 Таможенного кодекса Российской Федерации в системе действующего таможенного законодательства не исключает признание лиц, которые на момент приобретения транспортного средства на территории Российской Федерации не знали и не должны были знать о том, что оно не прошло таможенное оформление в установленном порядке, полноправными собственниками приобретенного ими транспортного средства. Поэтому сама по себе оспариваемая норма Таможенного кодекса Российской Федерации не может быть основанием для признания недействительным договора купли-продажи и лишения покупателя права собственности. Конституционный Суд Российской Федерации установил также, что выяснение того, являлось ли конкретное лицо на момент приобретения транспортного средства осведомленным о непрохождении им таможенного оформления на территории Российской Федерации, проявило ли оно необходимую для получения соответствующих сведений степень заботливости и осмотрительности и может ли данное лицо быть освобождено от процедур таможенного оформления транспортного средства, обуславливающих возможность постановки его, как ввезенного на территорию Российской Федерации, на регистрационный учет в органах ГИБДД, связано с исследованием фактических обстоятельств, что не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации". Разрешение данных вопросов относится к прерогативе судов общей юрисдикции и арбитражных судов, которые при их рассмотрении должны принимать во внимание весь комплекс юридически значимых обстоятельств дела, включая оценку степени информированности приобретателя транспортного средства о непрохождении таможенного оформления, и руководствоваться при этом правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 14 мая 1999 года N 8-П, Определении от 27 ноября 2001 года N 202-О и в настоящем Определении. Из этого вытекает, что установление в судебном порядке того факта, что приобретатель транспортного средства на момент его приобретения не знал и не должен был знать о незаконности его ввоза на территорию Российской Федерации, исключает возложение на него обязанности по прохождению процедур таможенного оформления транспортного средства. Следовательно, для таких лиц непрохождение транспортным средством таможенного оформления не может быть препятствием для реализации правомочий собственника данного транспортного средства. В каком-либо дополнительном разъяснении приведенные выводы Конституционного Суда Российской Федерации не нуждаются.

2.2. Вопросы оценки иных предусмотренных действующим законодательством требований, связанных, в частности, с порядком получения паспорта транспортного средства и его регистрации в органах ГИБДД, допуском транспортного средства к эксплуатации, а также вопрос о том, какой орган и в каком порядке должен принять решение о выдаче паспорта транспортного средства лицу,

которое на момент приобретения транспортного средства не знало и не должно было знать о незаконности его ввоза на территорию Российской Федерации, Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 12 мая 2006 года N 167-О непосредственно не рассматривались, а потому Конституционный Суд Российской Федерации не вправе давать по ним разъяснение. После принятого Конституционным Судом Российской Федерации Определения от 12 мая 2006 года N 167-О в пункт 55 действовавших до недавнего времени Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел России, утвержденных приказом МВД России от 27 января 2003 года N 59, были внесены изменения (приказ МВД России от 4 июня 2007 года N 488), предполагающие возможность восстановления регистрационного учета на основании решений судебных органов при условии соответствия транспортных средств законодательно утвержденным требованиям безопасности дорожного движения. Это положение содержится также в утвержденных приказом МВД России от 24 ноября 2008 года N 1001 новых Правилах. Проверка же правильности применения соответствующих правовых норм в конкретном деле не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, а относится к полномочиям судов общей юрисдикции, реализуя которые, суды должны руководствоваться решениями Конституционного Суда Российской Федерации, включая Постановление от 14 мая 1999 года N 8-П, Определение от 27 ноября 2001 года N 202-О и основанное на них Определение от 12 мая 2006 года N 167-О, в частности сформулированными в них правовыми позициями, которые носят общеобязательный характер.

Вместе с тем не исключается, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 1 октября 2008 года N 670-О-О, возможность осуществления федеральным законодателем специального законодательного регулирования, в том числе установление эффективного механизма разрешения споров, связанных с регистрацией транспортных средств. Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина Кириллова Владимира Сергеевича о разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2006 года N 167-О.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 400-О-Р